

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 184

01 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя З. – адвоката М. (регистрационный номер в реестре адвокатов Московской области ..., Ордер № ...) и адвоката Зо., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе З. от 25 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Зо. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 мая 2024 года вынесла заключение:

– о нарушении адвокатом Зо. взаимосвязанных положений п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в разглашении им в своих интересах и без согласия доверителя З. в заявлении о привлечении З. *«к уголовной ответственности за распространение клеветы»*, поданном 07 марта 2024 года в судебный участок № ... района ..., сведений о фактах представления интересов З.: 1) при апелляционном и кассационном обжаловании решения ... районного суда города Москвы от 17 апреля 2017 года по гражданскому делу № ... по иску Ш. к Зо. о взыскании задолженности по договору займа, оформленного распиской от 09 июля 2015 года, и 2) по гражданскому делу по иску к Ш. о признании расписки от 09 июля 2015 года недействительной;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Зо. по жалобе З. от 25 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Зо. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, поддержал свое заявление о несогласии с заключением Квалификационной комиссии (вх. № ...) и дополнения к указанному заявлению (вх. № ...). В указанном заявлении адвокат Зо. утверждает, что З. не являлась и не является его доверителем, никаких сведений ему лично не сообщала, все сведения для оказания юридической помощи он получал от ее мужа – своего брата Зор., которому и оказывал юридическую помощь. В связи с этим считает, что требования п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката к нему неприменимы, и просит вернуть дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для опроса Зор. по этим обстоятельствам. Кроме того, подробно описывает свои отношения с братом и его супругой, цитирует свое заявление о привлечении З. к уголовной ответственности «за клевету», приводит сведения о своем образовании, квалификации и отзывах различных доверителей о его работе, указывает на существенную значимость своей деятельности для общества. Напоминая о состоявшемся на Петербургском международном юридическом форуме обсуждении дела Веры Засулич, полагает, что и настоящее дисциплинарное производство в отношении него является столь же уникальным и значимым.

Представитель заявителя З. – адвокат М. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии заявительницей получено, поддержал письменное заявление З. (вх. № ...), в котором она согласилась в полном объеме с заключением Квалификационной комиссии и просила Совет применить к адвокату Зо. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса, мотивируя это тем, что адвокат Зо. своим аморальным поведением перешел границы дозволенного в отношении нее, ее бывшего мужа, ее детей, родителей, ее адвоката и окружения, безосновательно добивается привлечения ее к уголовной ответственности, распространяет фотографии и сведения о детях, угрожает и обвиняет во лжи.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить правовую квалификацию действий адвоката Зо. в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Не позднее 31 мая 2021 года адвокат Зо. на основании устного соглашения принял поручение по оказанию З. юридической помощи в виде представления ее интересов: 1) при апелляционном и кассационном обжаловании решения ... районного суда города Москвы от 17 апреля 2017 года по гражданскому делу № ... по иску Ш. к Зор. о взыскании задолженности по договору займа, оформленного распиской от 09 июля 2015 года, и 2) по гражданскому делу по иску к Ш. о признании расписки от 09 июля 2015 года недействительной.

В 2023 году отношения между адвокатом Зо. и семьей его брата Зор. испортились.

07 марта 2024 года адвокат Зо. подал в судебный участок № ... района ... города Москвы заявление о привлечении З. «к уголовной ответственности за распространение клеветы», где, помимо прочего, указал сведения о представлении им как адвокатом интересов З. по двум гражданским делам.

В жалобе заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Зо. в раскрытии сведений, которые были сообщены ему в ходе оказания З. квалифицированной юридической помощи, а именно: о факте обращения к адвокату Зо. , включая имена и названия доверителей; о факте занятия З. астрологией и составления натальных карт; о факте проживания З. в Испании «или в ином месте»; о факте проживания «с тем или иным ребенком»; о составе недвижимого имущества З.; о составе ее доходов; о том, когда и кого З. «родила»; о том, что у нее «развешено или не развешено на стенах».

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Зо. дисциплинарные обвинения, Совет исходит из следующих требований законодательства и профессиональной этики.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Институт независимой адвокатуры является гарантией реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П).

Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, представление интересов которого адвокат осуществляет, основаны на особых лично-доверительных отношениях доверителя со своим адвокатом (Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года № 8-П, от 29 ноября 2010 года № 20-П и др.). Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, с которым сформированы доверительные (фидуциарные) отношения, и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу, максимально способствует реализации законных интересов представляемого лица. В Кодексе профессиональной этики адвоката также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (статья 5 и пункт 1 статьи 6 Кодекса) (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 17 июля 2019 года № 28-П).

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Пункт 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в том числе, на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, а также на любые иные сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 января 2016 года № 76-О указал: «Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено и признано адвокатом Зо. , что указанная им в заявлении о привлечении З. *«к уголовной ответственности за распространение клеветы»* информация о представлении им интересов последней по двум гражданским делам доказательственного значения не имела и была указана им только в целях описания взаимоотношений между ним и З.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Зо. , указав в заявлении о привлечении З. *«к уголовной ответственности за распространение клеветы»*, поданном 07 марта 2024 года в судебный участок № ... района ... города Москвы, сведения о фактах представления в качестве адвоката интересов З. по конкретным гражданским делам, нарушил положения п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как разгласил без согласия доверителя сведения, полученные им в связи с оказанием З. юридической помощи, и использовал их в своих интересах.

Совет отклоняет как явно надуманный и прямо противоречащий ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката довод адвоката Зо. о том, что З.,

интересы которой он представлял в суде, не является его доверителем. Кроме того, Совет отмечает, что сведения о представлении интересов З. в указанных судебных спорах были ему известны в силу самого факта оказания этой юридической помощи.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Зо. этими действиями требований п. 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Комиссией не установлено и не указано в заключении, какие именно сведения, сообщенные адвокату Зо. кем-либо из его доверителей – З. или Зор., были им разглашены, в то время как разглашение именно и только таких сведений (а не любых сведений, известных адвокату в связи с оказанием юридической помощи) составляет предмет запретов, установленных п. 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Как указано выше, адвокат Зо. допустил разглашение сведений лишь о факте оказания им помощи доверителю, которые стали ему известны в силу самого факта оказания такой помощи.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, признает необоснованным дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Зо. взаимосвязанных положений п. 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

В части дисциплинарного обвинения в разглашении адвокатом Зо. в том же заявлении о привлечении З. *«к уголовной ответственности за распространение клеветы»* иных сведений, указанных в жалобе заявителя З. : о факте занятия ею астрологией и составлением натальных карт; о факте проживания в Испании *«или в ином месте»*; о факте проживания *«с тем или иным ребенком»*; о составе недвижимого имущества; о составе ее доходов; о том, когда и кого она *«родила»*; о том, что у нее *«развешено или не развешено на стенах»*, – Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, поскольку заявителем не был опровергнут довод адвоката Зо. о том, что данные сведения стали ему известны не в связи с оказанием З. юридической помощи, а в связи с наличием между ними родственных (свойственных) отношений. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что З. длительное время являлась женой Зор. – брата адвоката Зо. , в связи с чем между супругами З. и Зор. и адвокатом Зо. поддерживались семейно-родственные отношения. Каких-либо доказательств, подтверждающих, что указанные выше сведения были сообщены или стали известны адвокату Зо. именно в связи с осуществлением им адвокатской деятельности по представлению интересов З., в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Зо. за совершенное нарушение, Совет учитывает его

умышленный и грубый характер, свидетельствующий о демонстративном игнорировании адвокатом основополагающих требований профессиональной этики адвоката, регулирующих взаимоотношения адвоката и доверителя. Такое профессиональное поведение адвоката Зо., связанное с использованием факта и содержания адвокатской деятельности по оказанию юридической помощи доверителю в последующем семейно-родственном конфликте с ней, Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. В то же время, Совет учитывает, что адвокат Зо. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При указанных обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Зо. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Зо. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в разглашении в своих интересах и без согласия доверителя З. в заявлении о привлечении З. «к уголовной ответственности за распространение клеветы», поданном 07 марта 2024 года в судебный участок № ... района ... города Москвы, сведений о фактах представления интересов З.: 1) при апелляционном и кассационном обжаловании решения ... районного суда города Москвы от 17 апреля 2017 года по гражданскому делу № ... по иску Ш. к Зор. о взыскании задолженности по договору займа, оформленного распиской от 09 июля 2015 года, и 2) по гражданскому делу по иску к Ш. о признании расписки от 09 июля 2015 года недействительной.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Зо. по жалобе З. от 25 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

